

Волости (rolca) Самбии

Кулаков Владимир Иванович

доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник, Институт археологии РАН.
Россия, г. Москва. ORCID: 0000-0001-7482-5070. E-mail: drkulakov@mail.ru

Аннотация. В предлагаемой статье рассматриваются известные по письменным и археологическим источникам принципы административно-территориального деления территории Самбии, центра прусского племенного ареала в раннем средневековье. Проведенный анализ позволяет сделать следующие выводы:

1. В XI–XIV вв. на Самбии (ныне – Зеленоградский район Калининградской области) существовало не менее 12 поселенческих групп, разделенных лесными массивами и нередко длинными валами.

2. В поселенческих группах присутствовали городища мысовые и с двумя площадками, а также места проведения народных собраний, селища и биритуальные грунтовые могильники.

3. На границах этих групп («волостей» – polka) были сооружены городища типа В, являвшиеся местами сбора местного ополчения. Ввиду этого данные городища (и «волости», к которым они относились) в 1254 г. подверглись атакам крестоносцев.

4. Расположение прусских «волостей» на Самбии показывает стремление пруссов заселять возвышенную часть северо-западной и северной зон полуострова. Болотистая южная часть Самбии отделялась от заселенной территории сакрализованными лесными массивами. Ими же с севера ограничивалась болотистая пойма р. Pregel/Преголя в ее нижнем течении. Размещение лесных массивов на Самбии раннеорденского времени показывает отсутствие в «волостях» крупных территорий, очищенных от лесов.

5. Наименьшая форма административно-территориального деления прусской общины – polka («волость») известна по орденским письменным источникам XIV в.

6. Упомянутые в орденских письменных источниках XIII–XIV вв. священные леса пруссов расположены в южной, низинной части полуострова Самбия. Традиция сакрализации лесных массивов отмечена орденским хронистом.

7. Как и некоторые городища типа Alkhügel, сакрализованную территорию священных лесов пруссы ограничивали валами, возможно, в целях соблюдения ритуальной чистоты. В юго-западной и северо-восточной частях Самбии валы фланкировали проливы, по которым проходили торговые трассы.

Ключевые слова: пруссы, Самбия, земли, волости, Тевтонский Орден.

Современный уровень археологического исследования древностей пруссов позволяет восстановить административно-территориальное деление центра их племенного ареала в раннем средневековье – земли Самбия. Выявлена динамика заселения западными балтами Янтарного берега: если в V в. н. э. они, занимаясь янтарной торговлей по водным путям, селились у устья рек, то после эпохи викингов благодаря эрозии почв и ослаблению интенсивности торговых операций пруссы передвигают свои поселения вглубь суши [4, с. 85]. За пределами России изучение доорденского¹ и в основном орденского² периодов истории Пруссии административно-территориального деления прусских земель ведется исключительно на основе письменных источников [16], что, конечно, снижает актуальность полученных выводов.

По орденским письменным источникам в XIV в. на Самбии отмечается наличие 15 поселенческих групп (нем. Herrschaft) [12, s. 34]. Проводившиеся в 1975–1991 гг. археологические разведки на Самбии (Зеленоградский район Калининградской области) выявили 12 скопленных памятников археологии, датирующихся согласно находкам в их культурных слоях XII–XIV вв. По орденским документам XV в. на Самбии существовало 18 «коморництв» (нем. Kam-

merampe), являвшихся религиозно-культурными единицами в рамках орденского государства. Эти единицы наследовали традицию прусских «волостей», народная память о которых простирается вплоть до XVII в. [11, s. 565, 575]. Письменные источники прямо свидетельствуют о расположении орденских «коморництв» на месте старых прусских «волостей». Правда, позднее «коморництва» основываются уже вне старых административных границ [16, s. 143].

В упомянутых выше скоплениях поселений (назовем их условно «волостями») присутствовали, кроме селищ и грунтовых могильников с ингумациями и кремациями, городища типов А (традиционное для пруссов укрепленное поселение – мысовое городище, с напольной стороны укрепленные одним, реже – несколькими валами) и Г (местоположение общинной администрации – городище с двумя площадками) (рис. 1) [4, с. 85].

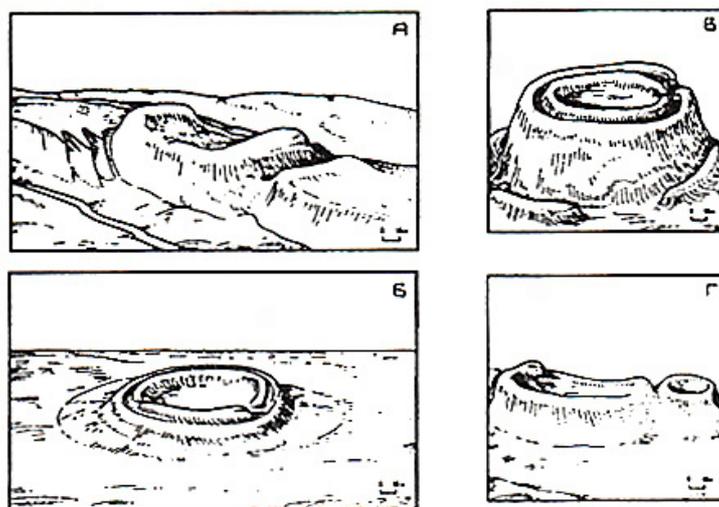

Рис. 1. Типы прусских городищ [4, рис. 37]

Кроме того, в волостях (возможно, в каждой из них) присутствовало городище типа Б (по Эд. Штурмсу – характерное для западных балтов святилище-Alkhügel, Gruppe 2), являвшееся местом народных собраний, основного органа правления прусскими общинами в предорденское время [15, s. 128]. Как показывает распределение на территории Самбии раннесредневековых городищ (рис. 2), наиболее заселенной была в эпоху раннего средневековья западная часть этого полуострова и содержащей основное для Самбии количество прусских топонимов [8, s. 5].

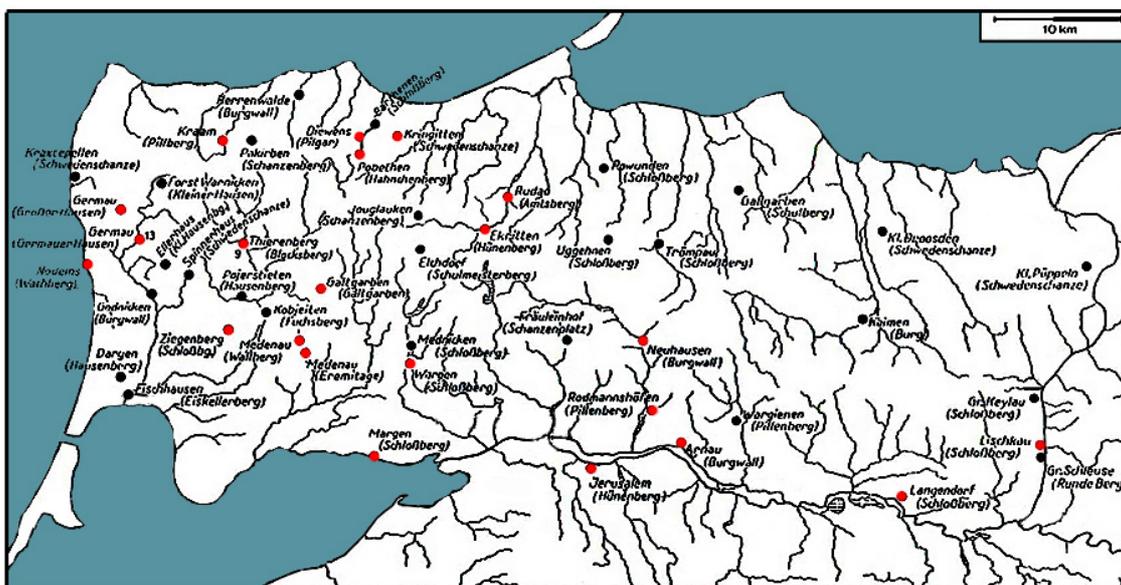

Рис. 2. Городища Самбии. Красным цветом отмечены укрепленные поселения с материалом XII–XIII вв. [10, s. 82]. Рисунок Г. Кроме, обработка В. Хорн

Именно здесь в «волостях» (точнее – на их окраинах) располагались городища типа В – места сбора прусского ополчения, на которые были направлены основные удары тевтонского воинства во 2-м крестовом походе на Самбию на исходе 1254 г. [4, с. 86]. Культурные акции в «волостях» осуществлялись на открытых площадках, устраивавшихся в ряде случаев в XI–XII вв. рядом с грунтовыми могильниками [1, с. 23].

Упомянутые в орденских письменных источниках XIII–XIV вв. священные леса пруссов (лат. *Silva Sancta, Sanctum nemus* [14, s. 128–131]) расположены в южной, низинной части полуострова Самбия (рис. 3). Традиция сакрализации лесных массивов отмечена орденским хронистом: «Были у них (прусс. – *K. V.*) также священные леса, поля и реки, так что они не смели в них рубить деревья или пахать или ловить рыбу», причем покровителем лесов считался Бог Пушкайтис [6, с. 61, 275]. Традиция сакрализации деревьев доживает у населения исторической Пруссии, как показывают новейшие находки, до Нового времени [5, с. 153, 154, рис. 4]. Как и некоторые городища типа *Alkhügel*, сакрализованную территорию священных лесов пруссы ограничивали валами, возможно, в целях соблюдения ритуальной чистоты. В юго-западной и северо-восточной частях Самбии валы (с такими же целями?) фланкировали проливы, по которым проходили торговые трассы [2, с. 20]. Ганс Кромпе считал, что такие валы служили границами прусских «волостей» [9, s. 70], однако расположение этих валов на Самбии не подтверждает эту гипотезу (рис. 3).

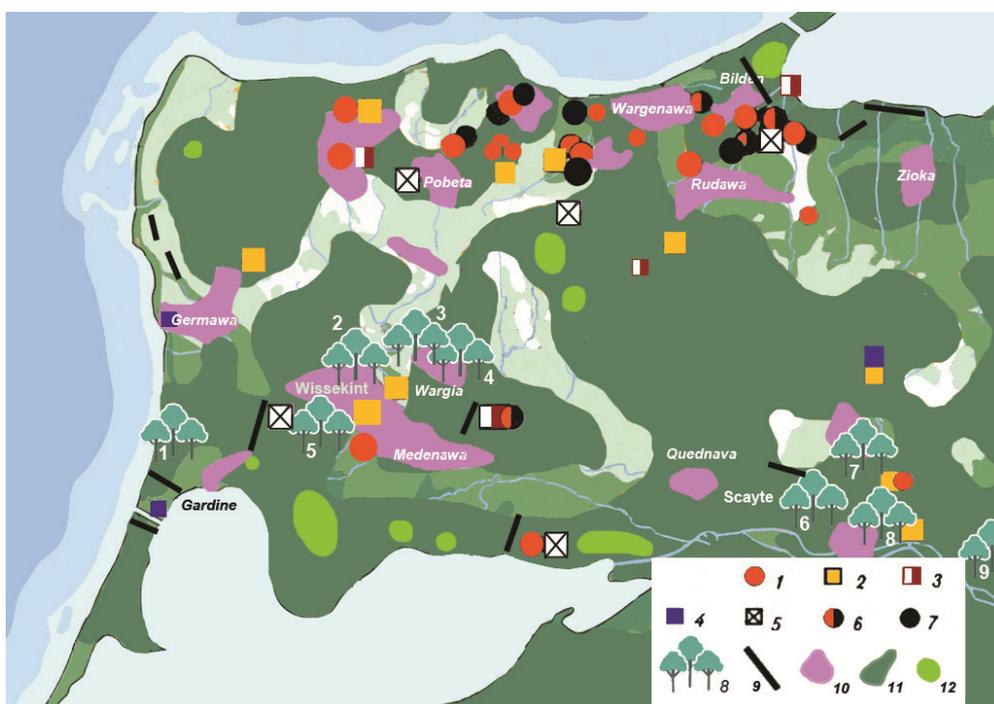

Рис. 3. Административно-территориальное деление Самбии в XII–XIV вв.: 1 – городище типа А X–XIII вв., 2 – раннесредневековое селище, 3 – городище X–XIV вв., 4 – городище (фундамент замка?) орденского времени, 5 – городище группы 2 типа *Alkhügel*, 6 – селище X–XIII вв., 7 – селище орденского времени, 8 – священный лес/леса, 9 – вал, 10 – территория *polka*, 11 – площадь, занятая в орденское время лесами, 12 – болота [3, с. 29; 13, karte 1]

Валы, возведенные у береговой кромки южной части Куршского залива, могут быть результатом труда позднейших переселенцев, в эпоху Высокого средневековья прибывших в Пруссию из Западной Европы и по образцу Голландии стремившихся оградить заселенные зоны Самбии от наступления вод залива.

Расположение прусских «волостей» на Самбии показывает стремление пруссов заселять возвышенную часть северо-западной и северной зон полуострова (рис. 3). Болотистая южная часть Самбии отделялась от заселенной территории сакрализованными лесными массивами. Ими же с севера ограничивалась болотистая пойма р. *Pregel*/Преголя в ее нижнем течении. Размещение лесных массивов на Самбии раннеорденского времени показывает отсутствие в «волостях» крупных территорий, очищенных от лесов. Таким образом, можно полагать, что для этого времени подсечное земледелие не играло в хозяйстве пруссов серьезной роли. Кос-

венно это предположение подтверждается минимальным количеством священных полей (heiligen velde) на Самбии, отмеченных у Wangnicken и Kl. Hubnicken [14, S. 129]. Примечательно то, что последний объект расположен в уроч. Brandestat (диалект. «Место сожжения»).

Наименьшая форма административно-территориального деления прусской общины – полка («волость») – упоминается орденовыми письменными источниками XIV в. [4, с. 85]. По мнению литовского языковеда Грасильды Блажене, синонимы moter-polca-cholowach являются скорее географическими терминами [7, s. 75].

Приведенный в статье очерк принципов административно-территориального деления территории Самбии в эпоху раннего средневековья позволяет сделать следующие выводы:

1. В XI–XIV вв. на Самбии существовало не менее 12 поселенческих групп, разделенных лесными массивами и нередко длинными валами.

2. В поселенческих группах присутствовали городища типов А и Г, а также места проведения народных собраний, селища и биритуальные грунтовые могильники.

3. На границах этих групп («волостей» – полка) были сооружены городища типа В, являвшиеся местами сбора местного ополчения. Ввиду этого данные городища (и «волости», к которым они относились) в 1254 г. подверглись атакам крестоносцев.

Список литературы

1. Кулаков В. И. Верования западных балтов в эпоху викингов // Проблемы межрегиональных связей. Вып. 5. М.; СПб.; Калининград: Калининградская городская типография, 2007. С. 23–25.
2. Кулаков В. И. Длинные валы Самбии // Res Humanitariae. Т. XXIII. Klaipėda: Klaipėdos universitetas, 2018. С. 11–22.
3. Кулаков В. И. Забытая история пруссов. Калининград: Калининградское издательско-полиграфическое объединение, 1992. 34 с.
4. Кулаков В. И. Пруссy (V–XIII вв.). М.: Геоэко, 1994. 214 с.
5. Кулаков В. И. Священное древо пруссов // Вестник Московского университета. Серия 8. История. № 3. М.: Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, 2019. С. 147–160.
6. Петер фон Дусбург. Хроника земли Прусской. М.: Ладомир, 1997. 383 с.
7. Blažienė G. Baltische Ortsnamen im Samland // Hydronimia Europaea. Sonderband II. Stuttgart: Franz Steiner Verlag, 2000. S. 1–35.
8. Blažienė G. Noch einmal zum altpreußischen und zu den altpreußischen Eigennamen in den geschichtlichen Quellen des Deutschen Orden // Индоевропейское языкознание и классическая филология. № XVII. М.: Наука, 2013. С. 66–78.
9. Crome H. Verzeichnis der Wehranlage Ostpreussens // Prussia. Bd. 32–34. Königsberg, 1938–1940.
10. Crome H. Führer zu den frühgeschichtlichen Burgwälle im Samlande // Prussia. Bd. 34. Königsberg: In Selbstverlag der Altertumsgesellschaft "Prussia", 1940. S. 5–82.
11. Kawiński P. Długie trwanie staropruskich struktur plemiennych na przykładzie organizacji parafialnej na Sambii // Komunikaty Mazursko-Warmińskie. № 3 (393). Olsztyn, 2016. S. 563–580.
12. Łowmiański H. Geografia polityczna Bałtów w dobie plemennej // Lituanoslavica Posnaniensia. Studia Historica. Т. 1. Poznań: Wydawnictwo Naukowe Uniwersytetu im. Adama Mickiewicza, 1985. S. 28–45.
13. Mager F. Das Wald in Altpreussen als Wirtschaftsraum. Bd. 1. Graz, 1960. 452 S.
14. Mannhardt W. Letto-Preussische Götterlehre. Riga: Lettisch-Literarischen Gesellschaft, 1936. 673 S.
15. Šturms Ed. Baltische Alkhügel // Pirmā baltijas vēsturnieku conference. Rīga: Latvijas vēstures institūta izdevums, 1938. S. 116–133.
16. Vercamer G. Siedlungs-, Sozial- und Verwaltungsgeschichte der Komturei Königsberg in Preussen (13–16 Jahrhundert). Marburg: N. G. Elwert Verlag, 2010. 656 S.

Municipalities (polca) of Sambia

Kulakov Vladimir Ivanovich

Doctor of Historical Sciences, Leading Researcher, Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences.
Russia, Moscow. ORCID: 0000-0001-7482-5070. E-mail: drkulakov@mail.ru

Abstract. The proposed article examines the principles of administrative-territorial division of the territory of Sambia, the center of the Prussian tribal area in the early Middle Ages, known from written and archaeological sources. The analysis allows us to draw the following conclusions:

1. In the XI–XIV centuries, there were at least 12 settlement groups in Sambia (now the Zelenograd district of the Kaliningrad region), separated by forests and often by long ramparts.

2. In the settlement groups there were settlements of the cape and with two sites, as well as places of holding people's meetings, villages and birital soil burial grounds.

3. On the borders of these groups ("volosts" – polka), settlements of type B were built, which were places of gathering of the local militia. In view of this, these settlements (and the "volosts" to which they belonged) were attacked by crusaders in 1254.

4. The location of the Prussian "volosts" on Sambia shows the desire of the Prussians to populate the elevated part of the northwestern and northern zones of the peninsula. The swampy southern part of Sambia was separated from the populated territory by sacralized forests. They also limited the swampy floodplain of the Pregel River from the north Pregolya in its lower reaches. The placement of woodlands on the Sambia of the Early Norden time shows the absence of large territories cleared of forests in the "volosts".

5. The smallest form of administrative-territorial division of the Prussian community – polka ("parish") is known from the Order's written sources of the XIV century.

6. The sacred forests of the Prussians mentioned in the Order's written sources of the XIII–XIV centuries are located in the southern, lowland part of the Sambia peninsula. The tradition of sacralizing woodlands is noted by the Order chronicler.

7. Like some settlements of the Alkhügel type, the Prussians limited the sacred territory of the sacred forests with ramparts, possibly in order to observe ritual purity. In the southwestern and northeastern parts of Sambia, the ramparts flanked the straits through which the trade routes passed.

Keywords: Prussians, Sambia, lands, parishes, Teutonic Order.

References

1. Kulakov V. I. *Verovaniya zapadnyh baltov v epohu vikingov* [Beliefs of the Western Balts in the Viking age] // *Problemy mezhrional'nyh svyazey* – Problems of interregional relations. Is. 5. M., SPb., Kaliningrad. Kaliningrad City Printing House. 2007. Pp. 23–25.
2. Kulakov V. I. *Dlinnye valy Sambii* [Long shafts of Sambia] // *Res Humanitariae*. Vol. XXIII. Klaipėda. Klaipėdos universitetas. 2018. Pp. 11–22.
3. Kulakov V. I. *Zabytaya istoriya prussov* [The forgotten history of the Prussians]. Kaliningrad. Kaliningrad Publishing and Printing Association. 1992. 34 p.
4. Kulakov V. I. *Prussy (V–XIII vv.)* [Prussians (V–XIII centuries)]. M. Geoeko. 1994. 214 p.
5. Kulakov V. I. *Svyashchennoe drevo prussov* [The sacred tree of the Prussians] // *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 8. Istoriya* – Herald of Moscow University. Series 8. History. No. 3. M. Lomonosov Moscow State University. 2019. Pp. 147–160.
6. *Peter fon Dusbürg. Hronika zemli Prusskoj* [Chronicle of the Prussian Land]. M. Lodomir Scientific and Publishing Center. 1997. 383 p.
7. *Blažienė G. Baltische Ortsnamen im Samland* // *Hydronimia Europaea. Sonderband II*. Stuttgart : Franz Steiner Verlag, 2000. Pp. 1–35.
8. *Blažienė G. Noch einmal zum altpreußischen und zu den altpreußischen Eigennamen in den geschichtlichen Quellen des Deutschen Orden* // *Indoeuropejskoe yazykoznanie i klassicheskaya filologiya* – Indo-European Linguistics and Classical Philology. No. XVII. M. Nauka (Science). 2013. Pp. 66–78.
9. *Crome H. Verzeichnis der Wehranlage Ostpreussens* // *Prussia*. Bd. 32–34. Königsberg, 1938–1940.
10. *Crome H. Führer zu den frühgeschichtlichen Burgwälle im Samlande* // *Prussia*. Bd. 34. Königsberg : In Selbstverlag der Altertumsgesellschaft "Prussia", 1940. Pp. 5–82.
11. *Kawiński P. Długie trwanie staropruskich struktur plemiennych na przykładzie organizacji parafialnej na Sambii* // *Komunikaty Mazursko-Warmińskie*. No. 3 (393). Olsztyn, 2016. Pp. 563–580.
12. *Łowmiański H. Geografia polityczna Bałtów w dobie plemennej* // *Lituano-Slavica Posnaniensia. Studia Historica*. T. 1. Poznań : Wydawnictwo Naukowe Uniwersytetu im. Adama Mickiewicza, 1985. Pp. 28–45.
13. *Mager F. Das Wald in Altpreussen als Wirtschaftsraum*. Bd. 1. Graz, 1960. 452 p.
14. *Mannhardt W. Letto-Preussische Götterlehre*. Riga : Lettisch-Literarischen Gesellschaft, 1936. 673 p.
15. *Šturms Ed. Baltische Alkhügel* // *Pirmā baltijas vēsturnieku conference*. Rīga : Latvijas vēstures institūta izdevums, 1938. Pp. 116–133.
16. *Vercamer G. Siedlungs-, Sozial- und Verwaltungsgeschichte der Komturei Königsberg in Preussen (13–16 Jahrhundert)*. Marburg : N. G. Elwert Verlag, 2010. 656 p.